

УДК 94(470 67)084
ББК 63.3(2Рос-6Даг)7
А-62

Амирханова Мадина Магомедовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела по изучению и публикации исторических истоков Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, т.: 8(967)9324945.

**АГРАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ДАГЕСТАНА (80-90-е гг. XX века)
(рецензирована)**

В статье анализируется состояние аграрного производства – важного сектора экономики Республики Дагестан. В этой связи показываются основные тенденции его развития накануне перестройки и в период кризиса 90-х гг. Характеризуется создание новых форм хозяйствования в условиях формирования многоукладной экономики.

Ключевые слова: аграрное производство, Дагестан, личное подсобное хозяйство, аграрная реформа, многоукладная экономика.

Amirkhanova Madina Maghomedovna, Candidate of History, a senior researcher of the Department Study and Publication of Historical sources of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, tel.: 8 (967) 9324945.

**AGRICULTURAL PRODUCTION IN DAGESTAN (1980-1990-s)
(reviewed)**

The article examines the state of agricultural production - an important economic sector of the Republic of Dagestan. In this context the main trends of its development on the eve of the restructuring and during the 1990-s crisis are shown. Creation of new forms of management in the conditions of mixed economy formation is characterized.

Keywords: agricultural production, Dagestan, subsidiary farm, agrarian reform, mixed economy.

Огромное значение аграрного производства в экономическом и социальном развитии общества определяется прежде всего тем, что оно производит основную массу продуктов питания и важное сырье для многих отраслей промышленности. На его долю приходится свыше 95 % всего продовольствия, производимого человеком на земном шаре. Труд на земле дает людям все то, без чего немислимо существование, сама жизнь. «Производство продуктов питания, - писал К. Маркс, – является самым первым условием жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще ...» [1].

В 80-е гг. самым главным, самым насущным для Дагестана, как в целом и для страны, оставался вопрос о продовольственном обеспечении населения. Рассматривая вопросы бесперебойного снабжения трудящихся продуктами питания, а промышленности – сельскохозяйственным сырьем, XXVI съезд КПСС подчеркивал, что «основой продовольственной программы является дальнейший подъем сельского хозяйства» [2].

Основным источником удовлетворения всевозрастающих потребностей страны в продовольственном и сельскохозяйственном сырье к началу 80-х гг. являлось крупное общественное производство колхозов и совхозов, других государственных предприятий.

В то же время, известный дагестанский историк А.И. Османов считает, что сложившиеся методы и практика планирования и стимулирования (закупочные цены, оплата труда и др.) недостаточно ориентировали и подгоняли колхозы, совхозы, другие

предприятия и организации, занятые сельским хозяйством, а также подсобные хозяйства колхозников и рабочих совхозов на получение высоких конечных результатов, успешное решение проблем социального переустройства села. Крестьянин-колхозник и рабочий совхоза, лишенный права распоряжаться землей и результатами своего труда, все больше терял личную заинтересованность в общественном труде. Положение, которое складывалось в сельском хозяйстве, требовало принятия крупных и неординарных мер. Это все больше понимали в обществе [3].

Наряду с ними важным источником получения сельскохозяйственной продукции служило личное подсобное хозяйство колхозников, рабочих и служащих. В республике насчитывалось свыше 255,3 тыс. таких хозяйств. В их использовании находилось около 54,6 тыс. гектаров сельскохозяйственных угодий, в том числе более 38 тыс. гектаров пашни. Площадь под садами и виноградниками насчитывала 10,2 тыс. гектаров. Личные подсобные хозяйства имели значительное количество голов крупного рогатого скота, в том числе коров, немало овец и коз. Благодаря этому за годы десятой пятилетки в личных подсобных хозяйствах было произведено мяса – 37%, молока – 46, яиц – 37, шерсти – 54, фруктов – 17, овощей – 36 и картофеля – 67 процентов от общего производства в республике [4].

Следует остановиться и на другой важной проблеме: кооперации общественного с личным подсобным хозяйством населения. Имеющийся в этом направлении опыт свидетельствовал об его эффективности. Так, в 1982 г. в республике хозяйствами было заключено с населением 689 договоров на откорм скота и птицы, более 10000 договоров на производство молока, что позволило увеличить продажу государству этой продукции. Кроме того, заготовительными организациями у хозяйств населения было закуплено мяса 1165 т., молока – 5308, шерсти – 7883 т. и 530 тысяч штук яиц [4].

Однако, возможности личного подсобного хозяйства использовались не полностью. Несмотря на то, что необоснованные ограничения, допускавшиеся в отношении личных подсобных хозяйств в конце 50-х – первой половине 60-х гг. и были сняты, их существование многими ретивыми администраторами рассматривалось как экономическая необходимость, временная мера. С другой стороны, ведение личного хозяйства было связано с большими трудностями, определяемыми недостатком пастбищ, плохим обеспечением личного скота кормами из государственных, колхозных и совхозных фондов, особенно слабой механизацией труда, а также из-за различных преград в виде запрета на вывоз продукции за пределы республики и ограниченных их закупок торгующими организациями.

Начало одиннадцатой пятилетки, на которую возлагались большие надежды, было ознаменовано серьезными трудностями в развитии сельского хозяйства. Несмотря на крупные капитальные вложения, сельскохозяйственное производство не обеспечивало решение главной задачи – надежного снабжения населения продуктами питания. Не срабатывали привычные формы и методы управления, не было материальной заинтересованности сельских тружеников в результате своего труда, что сопровождалось ослаблением трудовой и производственной дисциплины. Малоэффективное сельскохозяйственное производство обрекало многочисленный отряд колхозников, рабочих совхозов на низкую по сравнению с рабочими и другими категориями населения заработную плату, и обуславливавшую их низкий прожиточный минимум.

Успешное выполнение задач по дальнейшему увеличению производства продуктов сельского хозяйства во многом зависело от внедрения прогрессивных форм организации и оплаты труда. Одной из таких форм являлся метод коллективного подряда. В республике насчитывалось более 600 бригад и звеньев коллективного подряда. Как правило, в них

урожайность сельскохозяйственных культур была на 20-50%, производительность в 1,5-2 раза выше, чем в подразделениях обычного типа. Так, бригада Б. Бабаева из совхоза им. К. Маркса Дербентского района в 1976-1983 гг. в среднем получала с каждого гектара плодоносящих виноградников 120 ц винограда, что в 1,5 раза было выше, чем по совхозу в целом, затраты труда и средств на производство 1 ц продукции в ней были ниже на 30% и 25% [5].

Несмотря на высокие результаты работы подрядных коллективов, их создание встречало немало препятствий и проходило недостаточными темпами. Они нередко распадались, не успев порой подвести итоги работы за год. Причины – формальный переход на комплексный подряд, сохранение, по существу, прежних форм управления, нарушения договорных обязательств со стороны администрации совхозов, плохое снабжение техникой, гербицидами, несвоевременный и неполный расчет с работниками и т.д. [6].

Разрабатывая меры дальнейшего устойчивого развития сельского хозяйства, октябрьский (1984 г.) Пленум ЦК КПСС подчеркнул необходимость всемерного расширения мелиоративного строительства, являющегося действенным средством интенсификации производства и роста продуктивности земли. Важное место в этой программе отводилось расширению площадей орошаемых земель в Поволжье, на Украине, в республиках Средней Азии и на Северном Кавказе, в том числе и в Дагестанской АССР.

В 80-е гг. орошаемое земледелие Дагестана представляло собой наиболее высокоразвитое и технически хорошо оснащенное подразделение сельского хозяйства, на долю которого приходилась основная часть производимой в республике продукции растениеводства. Из общей площади орошаемых сельскохозяйственных угодий Дагестана 253,4 тыс. га, или же 87,9%, были сосредоточены в равнинной зоне и лишь 33,8 тыс. га в предгорье и в горах. В структуре орошаемых земель 71,5% занимала пашня, 22,5% – многолетние насаждения и 5,8% – сенокосы и пастбища. Орошаемые земли, занимая немногим более 48% обрабатываемых площадей, производили 66% зерновых, 77 овощей, около 92 плодов и 70% винограда от общего объема их производства [7].

Дальнейшее развитие орошение должно было получить в годы двенадцатой пятилетки. На 1986-1990 гг. планировалось строительство 10 новых мелиоративных строек, намечался ввод в строй 27 тыс. га новых орошаемых земель, что на 7 тыс. га было больше, чем по плану одиннадцатой пятилетки. Кроме того, предполагалось осуществить переустройство оросительной сети и повышение водообеспеченности на площади 58 тыс. га и провести улучшение мелиоративного состояния 55 тыс. га существующих орошаемых земель [7]. Таким образом, наряду с расширением площадей орошаемых земель осуществлялась большая программа по качественному улучшению их, что должно было обеспечить дальнейшее увеличение объемов производства продукции сельского хозяйства.

Следует отметить, что избыточность трудовых ресурсов в Дагестане была и остается существенной проблемой. К началу 80-х гг. выход виделся в переводе сельскохозяйственного производства на промышленную основу, перераспределении местных трудовых ресурсов, регулировании стоимости продукции. Так, в 1983-1988 гг. рентабельность в совхозах-заводах по производству и переработке винограда была почти на 10% выше, чем в специализированных совхозах и на 20% выше, чем в совхозах других производственных направлений [8]. Но, во-первых, всякому укрупнению есть предел, так как на определенном этапе этот факт ведет к увеличению издержек, а во-вторых, специфические условия Дагестана требовали более вдумчивого подхода к этому вопросу.

Практически не существовала вертикальная кооперация, должное развитие которой, на наш взгляд, смогло бы обеспечить необходимые связи непосредственно крестьянина-производителя, переработчика, продавца и потребителя продукции. Частично этот вопрос решался за счет развития личных подсобных хозяйств. К началу 80-х гг., занимая около 8% пашни, личные подсобные хозяйства производили 29% всей валовой продукции сельского хозяйства республики [9]. Спустя 10 лет эти показатели составили соответственно 10% и 35%, в том числе 48% продукции животноводства [10]. Это было обусловлено и государственной поддержкой животноводства. Совхозы заключали договора со своими работниками на выращивание бычков, обеспечивая кормами в кредит. В результате такой индивидуальной деятельности себестоимость 1 прироста живой массы в личном подсобном хозяйстве была в 2 раза ниже, чем в совхозе [9]. Таким образом, подсобные хозяйства в значительной степени способствовали не только материальной заинтересованности работников в результатах своего труда, повышению качества продукции, но и улучшению использования трудового потенциала в течение года.

Из вышесказанного следует, что в сельском хозяйстве, где важную роль играет человеческий фактор, уделялось недостаточно внимания работе с людьми. Исчезло чувство хозяина к своей земле, колхозники многих хозяйств могли в разгар летних работ выезжать в другие районы и за пределы республики на заработки. В колхозах не получили широкого распространения меры по материальному стимулированию труда. Такая оправдавшая себя форма организации труда, как бригадный (звеньевой) подряд, применялась робко, формальный подход часто подрывал полезные начинания и в результате не обеспечивался ожидаемый эффект. На наш взгляд, причины этого – неправильное и неумелое применение материальных стимулов, низкое материально-техническое обеспечение, нарушение принципа самоуправления и преобладание административно-командных методов. Во многих хозяйствах подрядные договоры стали формальными документами, лишеными юридической основы. Во многих случаях за внутрихозяйственную аренду выдавались обычные формы организации и оплаты труда, где применялись свойственные им формы материального стимулирования работников.

При достаточном обеспечении землей и другими средствами производства, наличии всех условий для того, чтобы работать лучше, в основной массе колхозов и совхозов конечные результаты были невысоки. С началом реформ в 1985 г. сложилась другая ситуация. С одной стороны, руководители и специалисты хозяйств боялись доверить работнику землю, технику, с другой – было не так много желающих взять в аренду средства производства и стать хозяевами, совладельцами совхозной, колхозной собственности. Чтобы возродить крестьянина-хозяина земли, приучить его к самостоятельности, самоуправлению, прежде всего, было необходимо утвердить за ним право хозяина на землю.

Аграрная реформа была начата под предлогом создания более эффективной и гибкой многоукладной экономики в сельском хозяйстве страны. Упор был сделан «на возрождение и насаждение индивидуальных крестьянских (фермерских) хозяйств», которые, как полагали, завалят страну хлебом и решат в считанные сроки продовольственную проблему, которую не могли решить колхозы и совхозы [11].

В начале 90-х гг. в АПК Дагестана также развивался процесс формирования многоукладной экономики. Создавались и функционировали различные формы хозяйствования: арендные коллективы, коллективные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства, акционерные общества, кооперативы и т.д. Создание новых форм хозяйствования в АПК происходило в результате реорганизации колхозов и совхозов или их перерегистрации. Так, в 1994 г. в ходе реорганизации колхозов и совхозов было

образовано 27 акционерных обществ, 8 сельскохозяйственных кооперативов, 32 новых совхоза, 1 народное хозяйство, 28 передано в муниципальную собственность и около 70 – различным ведомствам и организациям (концернам «Имамат», «Ириб», «Дербент», управлению Кизлярских пастбищ и т.д.). В 1994 г. было организовано 2562 крестьянских (фермерских) хозяйств, всего на начало 1995 г. в республике насчитывалось 13931 таких хозяйств [12].

С 1990 г. начался ощутимый спад сельскохозяйственного производства, причиной которого явились монополизм заготовительных организаций и перерабатывающих предприятий, ухудшение финансового состояния и материально-технического обеспечения сельскохозяйственного производства, диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и т.д.

В течение 1997 г. повысилась роль населения в производстве сельскохозяйственной продукции. Доля личных подсобных хозяйств в валовой продукции сельского хозяйства составила 70%. При этом они имели более высокую урожайность сельхозкультур и продуктивность животных, чем в сельхозпредприятиях. Данный факт можно объяснить не только снижением производства в общественном секторе, но также и тем, что материально-технические ресурсы распадающихся или существующих номинально колхозов и совхозов, нередко бесплатно использовались в личных подсобных хозяйствах населения.

Таким образом, к началу 80-х гг. сложились предпосылки, которые в 90-е гг. обусловили формирование многоукладного аграрного производства Дагестана, как и в целом страны. Традиционно высокая доля личного подсобного хозяйства в производстве сельскохозяйственной продукции снизила негативное влияние экономического кризиса. Падение объемов аграрной отрасли в 90-е гг. в республике наблюдалось в меньших объемах, чем в целом по стране.

Литература:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 25, ч. II. 2-е изд. М., 1962.
2. Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981. 223 с.
3. Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития: в 2-х кн. Кн. 1. Историко-географическая характеристика, административное устройство, развитие промышленности и сельского хозяйства Дагестана. Махачкала, 2006.
4. Исаев З., Мадиев Г. Сочетание личного с общественным // Дагестанская правда. 1983. 17 марта.
5. Мусаев Т. Прогрессивные формы организации и оплаты труда в сельском хозяйстве // Блокнот агитатора и политинформатора. 1984. Апр.(№8).
6. История Дагестана с древнейших времен до наших дней: В 2-х т. Т. 2. Махачкала, 2005. 392 с.
7. Муртилов А.Н., Алиев Б.Г. Проблемы повышения эффективности орошаемого земледелия // Пути повышения эффективности отраслей народного хозяйства в условиях выполнения Продовольственной программы. Махачкала, 1985.
8. Системы ведения агропромышленного комплекса в Дагестане. Махачкала, 1990. 350 с.
9. Там же.
10. Там же.
11. Османов А.И., Искендеров Г.А. Дагестанское село: экономика, культура, социальная инфраструктура. 70-80-е годы XX века. Махачкала, 1997. 147 с.
12. Социально-экономическое положение Республики Дагестан. 1994 г. Махачкала, 1995. 172 с.

References:

1. Marx K., Engels F. Works. V. 25, Part II. Second Edition. M., 1962.
2. Materials of XXVI Congress of the CPSU. M.: Politizdat, 1981. 223 p.
3. Osmanov A.I. Dagestan in the XX century: historical experience of regional development: in 2 books. Historical and geographical characteristics, administrative structure, development of industry and agriculture of Dagestan. Makhachkala 2006.
4. Isayev Z., Madiev G. Combination of private with public // Dagestan truth. 1983. March, 17.
5. Musayev T. Progressive forms of organization and remuneration in agriculture // Agitator's and political information officer's notebook. 1984. № 8. April.
6. History of Dagestan from ancient times to the present day: in 2 v. V. 2. Makhachkala, 2005. 392 p.
7. Murtilov A.N., Aliyev B.G. Problems of irrigated agriculture efficiency increase // Ways to increase the national economy efficiency in the conditions of the Food Program implementation. Makhachkala, 1985.
8. Systems of running agricultural and industrial complex in Dagestan. Makhachkala, 1990. 350 p.
9. See *ibid.*
10. See *ibid.*
11. Osmanov A.I., Iskenderov G.A. A Dagestan village: economy, culture, social infrastructure. 70-80-ies of XX century. Makhachkala, 1997. 147 p.
12. The socio-economic situation of the Republic of Dagestan. 1994. Makhachkala, 1995. 172 p.